

ПСИХОТЕРАПИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.13:575.1:159.9.07:615.851

Для цитирования: Мандель А.И., Гуткевич Е.В., Пешковская А.Г., Мазурова Л.В., Назарова И.А., Белокрылов И.И. Семейная психотерапия созависимых родственников больных алкоголизмом с учетом данных семейно-генетического анализа и индивидуально-психологической диагностики: результаты и оценка эффективности. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 1 (98): 81–88. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-81-88](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-81-88)

Семейная психотерапия созависимых родственников больных алкоголизмом с учетом данных семейно-генетического анализа и индивидуально-психологической диагностики: результаты и оценка эффективности

Мандель А.И., Гуткевич Е.В., Пешковская А.Г.,
Мазурова Л.В., Назарова И.А., Белокрылов И.И.

Научно-исследовательский институт психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук (НИИ психического здоровья Томский НИМЦ)

Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

РЕЗЮМЕ

В статье представлена апробация комплексного психодиагностического инструментария, способного на основе психологических средств сформировать адаптивное поведение у созависимых членов семьи. **Цель** исследования: совершенствование комплексного подхода к оказанию помощи созависимым лицам с применением психологических средств коррекции и оценка его эффективности. **Материалы.** Клинико-динамически и экспериментально-психологически обследовано 35 женщин – родственников больных алкогольной зависимостью (F10.2) в среднем возрасте 43,7±10,4 года, посещавших курс психокоррекции созависимости в отделении аддиктивных состояний НИИ психического здоровья. **Методы.** Шкала тревоги и депрессии HADS, методика «Life Style Index», тест-опросник удовлетворенности браком, методика исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман, ММИЛ, «Паспорт здоровья семьи». **Результаты.** По итогам исследования получены новые данные о зависимой от психоактивных веществ личности, формирующей вокруг себя комплекс патологических, болезненных отношений, приводящих к различным отклонениям в семейном окружении, определяемых как созависимость. Способы психологической защиты и копинг-стратегии у женщин в условиях семейной созависимости являются факторами, оказывающими влияние на эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий. В семьях женщин, созависимых от больных алкоголизмом мужей, выявлена высокая степень наследственной отягощенности алкоголизмом. Зафиксирована дисфункциональность семейно-брачных отношений, что формирует механизмы созависимости и увеличивает вероятность реализации различных рисков наркологической патологии. Выявлены личностные характеристики, особенности актуального состояния, а также стили психологических защит созависимых женщин – родственников больных алкоголизмом. После краткосрочной групповой психотерапии с учетом данных семейно-генетического анализа и индивидуально-психологической диагностики установлено снижение показателя тревоги и депрессии, улучшение межличностного взаимодействия в семьях женщин с созависимостью. **Заключение.** Применение программы психокоррекции созависимости позволяет депатологизировать отношения в семьях больных алкоголизмом, сформировать новое адаптивное поведение у созависимых членов семьи, что является одним из важнейших аспектов лечебно-реабилитационного процесса. Разработанная технология семейной психотерапии созависимых родственников больных алкоголизмом доказала свою эффективность на начальном этапе ее реализации. Продолжение психокоррекционной работы на последующих этапах планируется в амбулаторных условиях.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, созависимость, семейно-генетический анализ, семейная психотерапия, программа психологической помощи, оценка эффективности терапии.

Статья подготовлена в рамках выполнения медицинской технологии «Технология семейной психотерапии созависимых родственников больных алкоголизмом».

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема психологической помощи людям с нарушениями здоровья, обусловленными зависимостью от психоактивных веществ, сохраняет свою значимость – тяжесть медико-социальных последствий алкоголизации обуславливает необходимость разработки новых подходов, повышающих эффективность медицинской помощи при алкогольной зависимости [2, 3, 4, 5, 8, 19, 20, 21]. Исследователи отмечают, что нарушения психического здоровья выявляются не только у лиц, склонных к алкоголизации, но и у членов их семей [15, 28, 30].

Зависимая от психоактивных веществ личность неизбежно формирует вокруг себя комплекс патологических, неадекватных, болезненных отношений, приводящих к различным отклонениям у семейного окружения [6]. Проявления нарушений на семейном (социально-психологическом) уровне определяются термином «алкогольная семья», на личностном – созависимость (co-dependency) [2, 3, 4, 17, 27]. Этот феномен определяется, в частности, как состояние, развивающееся у родственников больных алкогольной зависимостью в результате длительной подверженности стрессу и сосредоточенности на проблемах больного, когда его алкогольные проблемы становятся стержневыми и определяют поведение и деятельность всей семьи, вплоть до самоотречения [22, 26].

Созависимые лица используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддикты используют аддиктивный агент [13]. Выступая как нехимическая форма аддикции, созависимость встречается у родственников разных поколений и возрастов, чаще всего страдают матери [1, 23], дети [9] и супруги [7, 10, 19]. Очевидно, что личностные особенности, способы психологической защиты и копинг-стратегии родственников в условиях семейной созависимости являются факторами, оказывающими влияние на эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий [24, 29]. Кроме того, семейная отягощенность служит наиболее зримым, клинически доступным и анамнестически выявляемым феноменом, дающим основание предполагать наличие биологической (генетической) предрасположенности как к зависимости от психоактивных веществ, так и созависимости [12]. Однако, как пишет А. Copello, J. Orford [25]: «Парадокс состоит в том, что накопилось достаточно данных о роли семьи и ее страданиях. Но сервис по-прежнему ориентирован только на больного индивида».

Таким образом, психотерапевтическая работа с феноменом созависимости, являясь одним из важнейших этапов в терапии зависимых состояний, должна учитывать комплекс данных об индивидуально-психологических особенностях всех родственников и членов семейной системы, а также данные семейно-генетического анализа. Семейный уровень позволяет работать в реальных «группах риска», разработать эффективные программы коррекции, терапии, превенции и реабилитации [11].

Цель исследования – совершенствование комплексного подхода к оказанию помощи созависимым лицам с применением психологических средств коррекции и оценка его эффективности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Группу исследования составили 35 женщин – родственников лиц, больных алкоголизмом (F10.2), проходивших лечение в отделении аддиктивных состояний НИИ психического здоровья в период 2016–2017 гг. Средний возраст в группе исследования составил $43,7 \pm 10,4$ года. Оценка эффективности комплексного подхода к оказанию помощи созависимым лицам выполнялась среди посещавших психокоррекционные мероприятия не менее 1 месяца.

Мероприятия по психологическому сопровождению созависимых родственников больных алкогольной зависимостью проводились с использованием методов психологического тестирования как части психотерапевтического процесса.

Для исследования эффективности психокоррекционных мероприятий созависимых родственников больных алкоголизмом была проведена пре- и постинтервенционная диагностика. Диагностический блок включал: исследование личности и оценку актуального психического состояния на основе Методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) (Березин Ф.Б., Мирошников М.П.); диагностика депрессии и тревоги по шкале тревоги

и депрессии HADS (Hospital Anxiety and Depression Scale, A. S. Zigmond, R. P. Snaith); методика выявления ведущих механизмов психологической защиты «Life Style Index» в адаптации Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова; методика исследования базисных убеждений личности в модификации Р. Янофф-Бульман; тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), предложенный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко.

С целью определения генеалогических и семейно-психологических предикторов созависимого поведения были исследованы 11 семей лиц с алкогольной зависимостью. Семейно-психологические аспекты психического здоровья изучали с помощью методического комплекса «Паспорт здоровья семьи»: применяли метод составления геносоциогамм нуклеарной и расширенной семьи; выявления мотивационных особенностей и жизнестойкости членов семьи; определения уровней адаптации и сплоченности, функционального ресурса семьи; адаптационно-превентивного потенциала семьи [10]. Были получены сведения о пяти поколениях родственников пробандов, обследованы родственники первой степени родства (матери и дочери) и супруги (жены и мужа).

Психотерапевтические мероприятия включали индивидуальную психологическую коррекцию, рациональную и когнитивную психотерапию, семейное консультирование, групповую психотерапию, обучение технике релаксации и преодолению стресса, поведенческую терапию, дыхательную гимнастику, поддерживающую психотерапию. Описание программы семейной психокоррекции представлено в Приложении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

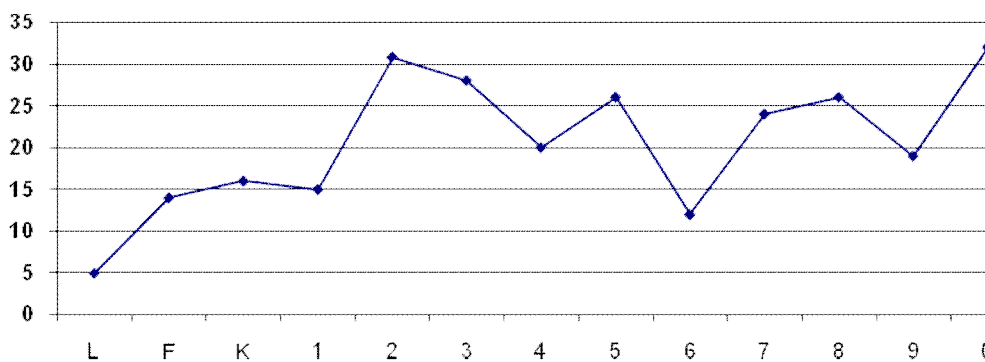
Семейно-генетический анализ больных алкогольной зависимостью с созависимыми родственниками показал, что в расширенных семьях среди родственников, чаще мужчин, выявляются случаи алкогольной, наркотической и других зависимостей, суициды, несчастные случаи и повышенный травматизм – «травмофильность», как формы несудимого аутоагрессивного поведения. Кроме того, наблюдались фатальные алкогольные отравления, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний; язвенная болезнь и другие заболевания ЖКТ; легочная патология, проводящая к летальному исходу. Родственники-мужчины часто имеют пониженный фон настроения, тревожные, «никудышные», с низкими уровнями мотивации достижения и одобрения. В свою очередь родственники-женщины – активные, целеустремленные, «всегда на виду» с повышенной мотивацией достижения и одобрения, средними баллами жизнестойкости.

На протяжении нескольких поколений в исследуемых семьях отмечаются многочисленные разводы, повторные браки, конфликтные взаимоотношения в родительских семьях, низкий культурный и образовательный уровни родителей, бессистемное воспитание. Наряду с этим отмечается рождение

детей вне брака, а также «алкогольные браки» с супружеским алкоголизмом, структурная и функциональная патология внешних и внутренних границ браков – «закрытая семейная система», изменение структуры брака и внутрисемейных отношений; средние уровни адаптации и сплоченности. Основной семейной стратегией является стратегия избегания; определяются дисфункциональные ситуационно-обусловленные стратегии – невосприятие стрессора, пересылка собственных негативных эмоций

другим людям; формирование финально-открытого варианта семейной системы [16], т.е. дисфункциональные семьи.

Далее проводилось исследование личности и оценка актуального психического состояния женщин с созависимостью с помощью методики много-стороннего исследования личности (ММИЛ). Исследование позволило построить усредненный психологический профиль, представленный подъемами по шкалам 0, 2, 5, 8, 7 (рис. 1).

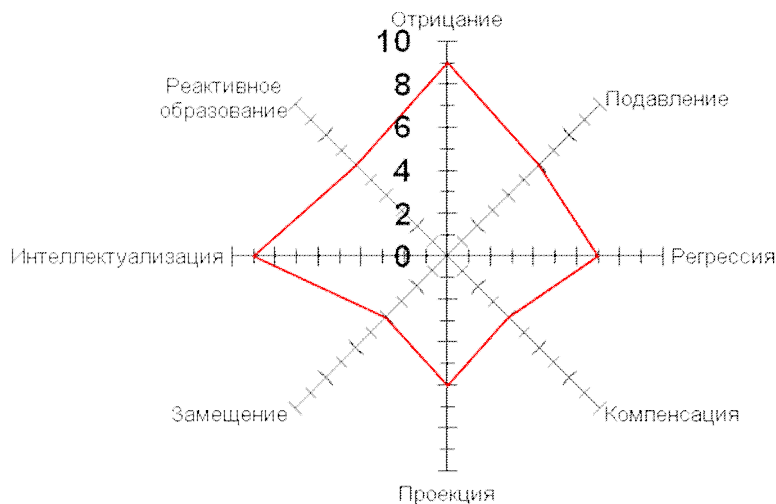

Р и с у н о к 1. Усредненный график профиля ММИЛ у женщин с созависимостью

Данная конфигурация шкал в исследуемой группе позволяет построить следующий портрет созависимых лиц: подъем по шкале 0 (социальных контактов) характерен для замкнутости, неразговорчивости, ухода в себя. В сочетании с пиком по шкале 2 (пессимизма) свидетельствует о выраженности тревожных расстройств. Пик по шкале 5 (выраженности мужских или женских черт характера) отражают черты мужественности, независимости, стремление

самостоятельно принимать решения, пониженное настроение, потребность в психологической помощи, вынужденное обременение мужскими обязанностями, приводящими к глубокому психическому дискомфорту.

Анализ усредненных групповых показателей защитного комплекса у пациенток с проблемами созависимости выявил следующие особенности (рис. 2).

Р и с у н о к 2. Усредненные показатели защитного комплекса у женщин с проблемами созависимости

Результаты исследования позволяют установить в изучаемой выборке преобладание механизмов психологической защиты по типам «интеллектуализация» (8,6) и «отрицание» (8,8). Наименее напряженными оказались защиты «замещение» (4,5) и «компенсация» (3,8). С помощью механизма интеллектуализации (рационализации) пресекаются

негативные переживания посредством логических установок и рациональных убеждений даже при наличии доказательств в пользу обратного. Данный механизм позволяет созависимым женщинам объяснять себе и окружающим необходимость поддержания патологических отношений в собственных семьях.

Отрицание – механизм психологической защиты, посредством которого личность отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства или какой-либо внутренний импульс, сторону самого себя. Отрицание, как механизм психологической защиты, реализуется при конфликтах любого рода и характеризуется внешне отчетливым искажением восприятия действительности. У женщин, длительное время живущих с больными алкогольной зависимостью, этот механизм имеет сходство с феноменом анозогнозии, характерным для алкогольных больных – их родственников. Иными словами, алкоголик отрицает зависимость, их родственники – собственные проблемы.

Компенсация является механизмом, который способствует уменьшению внутреннего дискомфорта, возникающего в результате ощущения какой-либо эмоционально-психологической «недостаточности» с помощью подмены объекта таким образом, чтобы замещающий объект или замещающее действие компенсировало эту нехватку. У созависимых женщин весь спектр компенсирующих объектов и действий резко сужен за счет универсального компенсатора – переживаний за состояния зависимого родственника, помогающего не замечать личностные проблемы.

Действие защитного механизма замещение проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева) с помощью направления на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции или чувства. Как правило, снижение этого механизма психологической защиты свидетельствует о возможности реализовать свои негативные эмоции непосредственно на объект раздражения.

Таким образом, у женщин с созависимостью защитный комплекс характеризуется избыточным использованием психологической защиты по типу отрицания, интеллектуализации; умеренным – реактивные образования, подавления, регрессия, а также низким уровнем задействования механизмов компенсации, замещения.

Для оценки эффективности терапии женщин с созависимостью было проведено клиническое обследование с помощью Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS) до и после терапии. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Показатели тревоги и депрессии женщин с созависимостью до и после персонализированной терапии, баллы		
Показатель	До терапии	После терапии
Тревога, баллы	10,8±3,9	8,6±3,2
Депрессия, баллы	7,7±2,1	7,2±3

После терапии наблюдается тенденция к снижению показателей депрессии у женщин с созависимостью. В свою очередь снижение показателя тревоги, несмотря на длительное воздействие стрессовой ситуации и трудности ее преодоления, носит более выраженный характер: с 10,8 до 8,6 балла ($p=0,046$). Изменения в показателях выраженности данных

симптомов свидетельствуют об эффективности проведенной комплексной терапии состояния женщин с созависимостью.

Шкала базисных убеждений личности также использовалась для оценки эффективности проведенной терапии. Результаты представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Показатели шкалы базисных убеждений женщин с созависимостью до и после персонализированной терапии, баллы		
Показатель	До терапии	После терапии
Шкалы базисных убеждений		
Доброжелательность	24±4,2	24,31±5,9
Справедливость	16,15±3,7	16,46±3,9
Образ «Я»	19,92±5,9	24,09±5,4
Удача	23,38±6,4	24,62±6,5
Локус-контроль	19,85±3,7	20,31±3,8
Позитивное мировосприятие	98,85±13,5	101,62±15,8
Атипичность ответов	3,23±4	3,23±3,5

Значимые различия по итогам психотерапевтических мероприятий получены по шкале образ «Я», содержащей представления индивида о себе, как о достойном любви и уважения человеке ($p=0,041$). Кроме того, наблюдается повышение средних показателей по шкале удача (отражает убеждение о том, что индивид считает себя удачливым и везучим человеком), а также повышение баллов по позитивному мировосприятию.

Оценка удовлетворенности браком так же возросла с 27,2 до 29,5 балла после психотерапии (табл. 3). Женщины отметили более позитивное отношение к своему семейному положению.

Т а б л и ц а 3

Степень удовлетворенности браком женщин с созависимостью до и после персонализированной терапии, баллы		
Показатель	До терапии	После терапии
Удовлетворенность браком, баллы	27,2±7,7	29,5±12,5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить в семьях больных алкогольной зависимостью и их родственников с созависимостью высокую степень наследственной отягощенности алкоголизмом. Зафиксирована комплиментарность психологических характеристик супругов, с лидирующим положением жен и подчиненно-зависимым статусом мужей. Семейно-брачные отношения дисфункциональны, из чего каждый член семьи извлекает определенную выгоду, что формирует механизмы созависимостей и увеличивает вероятность реализации различных рисков наркологической патологии. Исследованием также обнаружены личностные свойства, особенности актуального состояния и стили психологических защит созависимых женщин – родственников больных алкоголизмом.

Метод краткосрочной групповой психотерапии с интегративным выбором психотерапевтических техник, примененный для коррекции указанных выше личностных проблем, оказался эффективным в условиях дефицита времени. После терапии установлено снижение показателя тревоги и формирующаяся тенденция к снижению показателя депрес-

сии у женщин с созависимостью. Положительная динамика по итогам психотерапевтических мероприятий зарегистрирована в отношении образа «Я», связанного с представлением о себе, как о достойном любви и уважения человеке. Также наблюдается повышение позитивного мировосприятия, улучшение межличностного взаимодействия в семье и удовлетворенности браком.

Применение программы психокоррекции созависимости позволяет депатологизировать отношения в семьях больных алкоголизмом, сформировать новое адаптивное поведение членов семей алкоголиков, что является одним из важных аспектов лечебно-реабилитационного процесса. Представленная программа психологической помощи показала свою эффективность на начальном этапе её реализации. Продолжение психокоррекционной работы на последующих этапах планируется в амбулаторных условиях.

П р и л о ж е н и е

Программа семейной психотерапии созависимых родственников больных алкоголизмом

Структура программы

I этап: Создание психотерапевтического альянса. Достижение психотерапевтических эффектов: эмоциональная поддержка, помощь в осознании проблемы созависимости (родственники больных алкоголизмом лишь в редких случаях способны критически оценить происходящее, в большей части случаев они видят решение своих проблем в изменении другого человека) и формировании мотивации на позитивные изменения

II этап: Осознание личностных глубинных проблем. Достижение психотерапевтических эффектов: нормализация самовосприятия, самооценки, преодоление избыточной тревоги, обиды, вины.

III этап: Нормализация взаимоотношений. Достижение психотерапевтических эффектов: снижение гиперконтроля в межличностных взаимодействиях, преодоление манипулятивных способов общения.

IV этап: Осознание внутрисемейных проблем, включая патологизацию семейных ролей. Достижение психотерапевтических эффектов: развитие техники внутрисемейного общения, корригирующая рекапитуляция первичной семейной группы.

V этап: Стабилизация психологического равновесия и нового опыта семейного взаимодействия. Достижение психотерапевтических эффектов: повышение стрессоустойчивости, формирование уверенного поведения в проблемных ситуациях, закрепление позитивного опыта семейного взаимодействия.

Содержание программы

В рамках психокоррекционной работы основное внимание уделено осознанию деструктивных стилей адаптивно-защитного комплекса. На первых занятиях проводится работа, направленная на осознание применяемой психологической защиты. В последующем расширяется опыт использования эффективных адаптивно-защитных стилей.

В рамках групповых дискуссий предлагаются к обсуждению следующие темы: «Психологическая защита: способ или барьер реализации жизненных планов», «Цели и средства преодоления жизненных трудностей», «Мои способы разрешения сложных ситуаций», «Избегание как средство разрешения проблем», «Способы совладания с семейной проблематикой».

Психокоррекционная программа базируется на техниках психосинтеза, которые включают мишени экзистен-

циального порядка и требуют использования методов анализа ранних психотравмирующих переживаний; гештальттерапии, психодрамы, приемах поведенческой терапии и рационально-эмотивных технологиях.

Направленность психокоррекционной работы включает осознание внутриличностных противоречий, доверительное взаимодействие, снижение деструктивных стилей психологической защиты и усиление конструктивных стратегий совладания с реальностью, а также приобретение нового опыта разрешения проблем.

Групповая психокоррекционная работа с проблемой созависимости начинается с распознавания и отреагирования чувств и переживаний. Цель данного блока – научиться определять собственные чувства, увидеть и оценить их уникальность и одновременную универсальность и схожесть с чувствами других членов группы, обрести опыт неразрушительного для себя и других эмоционального реагирования.

Дальнейшие этапы групповой работы предполагают обсуждение следующей проблематики: 1) вина и обиды как основные чувства созависимой личности; 2) психологические защиты (понятие защит, их распознавание); 3) признаки психологической зависимости; способы преодоления созависимости; 4) созависимые взаимоотношения в семье; 5) психологические приемы самопомощи в преодолении созависимости.

Кроме дискуссионной формы работы в конце каждого занятия проводится сеанс музыкально-релаксационной терапии с освоением навыков аутотренинга. Эти способы психологической коррекции формируют навыки контроля и помогают укрепить веру в свои возможности.

Следующий этап групповой работы связан с актуализацией проблем созависимых членов семьи. Цель – адаптироваться к семейным изменениям в связи с прекращением алкоголизации и направленностью на трезвеннический образ жизни страдающего алкогольной зависимостью. Поскольку алкогольная зависимость способствует личностной деформации и нарушению семейного функционирования, члены семейной группы нуждаются в новом опыте семейного взаимодействия. Психологическая помощь на данном этапе выполняет как профилактическую, так и психокоррекционную задачу. Первая заключается в преодолении возможных рецидивов у бывших пациентов, вторая – в сохранении здоровья и личностного развития у членов семьи и семейной структуры в целом.

Очередной этап групповой работы – коррекция самооценки. Её цель – обучение самоанализу и коррекции самооценки. В процессе психодиагностики пациенток с проявлениями созависимости отмечаются низкая самооценка, острая реакция на критику окружающих, непереносимость критического отношения. При этом защитные, маскированные формы поведения проявляются в демонстративной самоуверенности, надменности, сокрытии за этой маской чувства вины, обиды, неполноценности. Повышение самооценки способствует адекватному самоотношению и гармонизации межличностных взаимодействий.

Направленность на избавление от роли жертвы – важный аспект психокоррекции. Её цель – увидеть негативные последствия функционирования в этой роли и отказаться от нее. Роль жертвы обуславливает переживания, связанные с проявлениями чувства вины, а также трансформации в судью и обвинителя. Отказ от патологизирующих ролей способствует раскрытию творческих возможностей, установлению истинных взаимоотношений, преодолению межличностных проблем.

Продолжительность курса

Психокоррекционные занятия проводятся 3 раза в не-

делю, длительностью 1 час 20 минут, включая время на групповую дискуссию и релаксационные упражнения.

Продолжительность психокоррекционного цикла определяется особенностями групповой динамики и составляет 7–15 занятий.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена по теме, выполняемой в рамках поисковых научных исследований НИИ психического здоровья «Разработка методов персонализированной терапии у больных аддиктивными расстройствами». Шифр темы 0550-2016-0401. Номер государственной регистрации АААА-А16-116042610053-7.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией ВМА (протокол заседания этического комитета при НИИ психического здоровья Томского НИМЦ № 100 от 22.05.2017 г., дело № 100/1.2017).

ЛИТЕРАТУРА

- Бисалиев Р.В. Анамнестические и клинко-феноменологические предикторы аутоагрессивного поведения при созависимости. *Наркология*. 2008; 10: 61–66.
- Бохан Н.А. Клиническая гетерогенность алкоголизма и коморбидность: парадигма мультиаксиальной сопряженности проблем. *Наркология*. 2002; 1 (2): 31–37.
- Бохан Н.А., Семке В.Я. Коморбидность в наркологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009: 510.
- Бохан Н.А., Анкудинова И.Э., Мандель А.И. Коморбидные формы алкоголизма у женщин. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2013: 186.
- Бохан Н.А., Мандель А.И., Пешковская А.Г., Бадыргы И.О., Асланбекова Н.В. Этнотерриториальная гетерогенность формирования алкогольной зависимости у коренного населения Сибири. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2013; 6: 9–14.
- Бохан Т.Г., Пешковская А.Г. Трудности самореализации в субъективной картине жизненного пути больных алкоголизмом. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2011; 2 (65): 34–40.
- Бочаров В.В., Ерофеева Н.А. Клинико-психологические особенности жен пациентов с алкогольной и игровой зависимостью. *Вестник психотерапии*. 2013; 45 (50): 76–84.
- Булатников А.Н., Зарецкий В.В. Психотерапевтическая помощь семье при наркологических расстройствах. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2017; 17 (1): 73–79.
- Гатальская Г.В., Короткевич О.А. Психологическая помощь взрослым детям алкоголиков. *Психотерапия*. 2011; 5: 59–63.
- Гуткевич Е.В. Семейно-генетический кризис: ресурсы, стратегии поведения и технологии совладания семьи. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы Междунар. науч. конф. (Кострома, 22–24 сент. 2016 г.) / в 2-х т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапорова, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016; 2: 42–44.
- Гуткевич Е.В., Лебедева В.Ф. Организация иерархической системы генетической превенции психических расстройств в семьях как развитие предиктивно-превентивной и персонализированной медицины. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2013; 6: (81) 33–40.
- Кибитов А.О. Медико-генетическое консультирование в наркологии: принципы, задачи и перспективы. *Вопросы наркологии*. 2013; 4: 125–136.
- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.А. Социодинамическая психиатрия. М.: Академический проект, 2000: 464.
- Мазурова Л.В. Методологические аспекты изучения созависимости. *Вестник Томского государственного университета*. 2009; 328: 158–160.
- Мазурова Л.В., Стоянова И.Я., Бохан Н.А. Особенности адаптивно-защитного стиля у женщин с семейной созависимостью и алкогольной зависимостью. *Сибирский психологический журнал*. 2009; 31: 33–35.
- Меринов А.В. Феномен финальной открытости семейной системы в браках мужчин, страдающих алкогольной зависимостью. *Тюменский медицинский журнал*. 2013; 2 (2): 39–44.
- Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Современные взгляды на феномен созависимого поведения при алкогольной зависимости. *Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова*. 2011; 3: 136–141.
- Пешковская А.Г., Мандель А.И., Белокрылов И.И., Назарова И.А., Кисель Н.И. Проблема анозогнозии при женском алкоголизме: мишени и эффективность терапевтического воздействия. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2017; 3 (96): 57–63. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-3\(96\)-57-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-3(96)-57-63)
- Рожнова Т.М. Клинико-генеалогическое исследование феномена созависимости с позиции системного семейного подхода. *Наркология*. 2013; 10: 59–64.
- Семке В.Я., Галактионов О.К., Мандель А.И., Бохан Н.А., Мещеряков Л.В. Алкоголизм: региональный аспект / под общ. ред. В.Я. Семке. Томск, 1992: 217.
- Семке В.Я., Бохан Н.А., Мандель А.И. Персоналогический анализ в контексте систематики аддиктивных состояний. *Наркология*. 2006; 5, 1 (49): 60–65.
- Шайдукова Л.К. Проблемы алкоголизма у супругов. *Социальная и клиническая психиатрия*. 2007; 3: 96–101.
- Шарыгина К.С. Возможности синергетики в описании и лечении аддикций. *Психическое здоровье*. 2013; 5: 53–56.
- Bokhan N.A., Mandel A.I., Stoyanova I.Ya., Mazurova L.V., Aslanbekova N.V. Psychological Defense and Strategies of Coping in Alcohol Dependence and Co-Dependence in Women. *J Psychol Psychother.* 2013; 3: 128. doi: 10.4172/2161-0487.1000128
- Orford J., Copello A., Velleman R. et al. Family members affected by a close relative's addiction: the stress-strain-coping-support model. *Drugs: Education, Prevention and Policy*. 2010; 17: 36–43.
- Dawson D.A., Grant B.F., Chou P. and Stinson F.S. The Impact of Partner Alcohol Problems on Women's Physical and Mental Health. *Alcohol and Drugs*. 2007: 66–75.
- Fuller J.A., Warner R.M. Family stressors as predictors of codependency. *Genetic, Social and General Psychology. Monographs*. 2000: 5–22.
- Hurcom C., Copello A. The family and alcohol: Effects of excessive drinking and conceptualization of spouses over recent decades. *Substance Use & Misuse*. 2000; 35 (4): 473–502.
- Lewis B., Nixon S.J. Characterizing Gender Differences in Treatment Seekers. *Alcohol Clin Exp*. 2014; 38(1): 275–84. doi: 10.1111/acer.12228.
- Litt M.D., Kadden R.M., Tennen H. Network Support treatment for alcohol dependence: gender differences in treatment mechanisms and outcomes. *Addictive Behaviors*. 2015; 45: 87–92.

Поступила в редакцию 3.11.2017

Утверждена к печати 5.02.2018

Мандель Анна Исаевна, д-р мед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний.

Гуткевич Елена Владимировна, д-р мед. наук, ведущий научный сотрудник отделения эндогенных расстройств.

Пешковская Анастасия Григорьевна, м.н.с. отделения аддиктивных состояний.

Мазурова Лариса Васильевна, к.м.н., психолог четвертого клинического наркологического отделения.

Белокрылов Илья Игоревич, м.н.с. отделения аддиктивных состояний.

Назарова Ирина Анатольевна, м.н.с. отделения аддиктивных состояний.

✉ Мандель Анна Исаевна, anna-mandel@mail.ru

УДК 616.89-008.441.13:575.1:159.9.07:615.851

For citation: Mandel A.I., Gutkevich E.V., Peshkovskaya A.G., Mazurova L.V., Belokrylov I.I., Nazarova I.A. Family psychotherapy of co-dependent relatives of alcoholic patients with regard to data of family-genetic analysis and individual-psychological diagnosis: results and evaluation of efficiency. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 1 (98): 81–88. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1\(98\)-81-88](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-1(98)-81-88)

Family psychotherapy of co-dependent relatives of alcoholic patients with regard to data of family-genetic analysis and individual-psychological diagnosis: results and evaluation of efficiency

Mandel A.I., Gutkevich E.V., Peshkovskaya A.G., Mazurova L.V., Belokrylov I.I., Nazarova I.A.

*Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences
Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation*

The work was performed with use of medical technology "Technology of heightening the efficiency of personalized therapy based on overcoming the anosognosia in women with alcoholism"

ABSTRACT

The article presents a testing of complex psychodiagnostic tools capable based on psychological means to form adaptive behavior in co-dependent family members. **Objective:** to improve the complex approach to rendering assistance for co-dependent persons with use of psychological means of correction and evaluation of its efficiency. **Materials:** 35 women – relatives of patients with alcohol dependence (F10.2) with a median age 43.7 ± 10.4 years, visiting the course of co-dependence psychocorrection at the Addictive State Department of Mental Health Research Institute are examined with use of clinical-dynamic and experimental-psychological methods. **Methods:** Hamilton Anxiety and Depression Scale (HADS), Life Style Index, Marriage Satisfaction Questionnaire, World Assumptions Scale By R. Janoff-Bulman, Technique of Multiphasic Personality Investigation (TMPI), Passport of Health of the Family. **Results:** As a result of the study new data on substance dependent personality forming around him a complex of pathological, unhealthy relations resulting in various deviations in the family environment defined as co-dependence were obtained. Ways of psychological defense and coping strategies in women in the conditions of family co-dependence are factors influencing the efficiency of therapeutic-rehabilitative activities. In families of women co-dependent on alcoholic husbands a high degree of family history of alcoholism is revealed. Dysfunctions in family-marital relations are shown that forms mechanisms of co-dependence and increases likelihood of realization of various risks of addictive pathology. Personality traits, features of the actual status as well as styles of psychological defenses of co-dependent women – relatives of alcoholic patients are revealed. After short-term group psychotherapy with regard for data of family-genetic analysis and individual-psychological diagnosis decrease in indices of anxiety and depression and improvement of interpersonal interaction in families of women with co-dependence are established. **Conclusion:** Use of the program of co-dependence psychocorrection allows depathologizing the relations in families of alcoholic patients, forming the new adaptive behavior in co-dependent family members that is one of the most important aspects of the therapeutic-rehabilitative process. Developed technology of family psychotherapy of co-dependent relatives of alcoholic patients proves its efficiency at the initial stage of its implementation. Continuation of psychocorrective work at the next stages is planned in outpatient conditions.

Keywords: alcoholism, codependency; family, therapy; counseling, genetic; program development, efficiency

REFERENCES

1. Bisaliev R.V. Anamnestichekieskie i kliniko-fenomenologicheskie prediktoryi autoagressivnogo povedeniya pri sozavisimosti [Anamnestic and clinical-phenomenological predictors of auto-aggressive behavior in codependency]. *Narkologiya – Narcology*. 2008; 10: 61–66 (in Russian).
2. Bokhan N.A. Klinicheskaya geterogennost' alkogolizma i komorbidnost': paradigma mul'tiaksial'noy sopryazhennosti problem. [Clinical heterogeneity of alcoholism and comorbidity: paradigm of multiaxial contingency of problems]. *Narkologiya – Narcology*. 2002; 1(2): 31–37 (in Russian).
3. Bokhan N.A., Semke V.Ya. [Co-morbidity in Addiction Psychiatry]. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2009. 510 p. (in Russian).
4. Bokhan N.A., Ankudinova I.E., Mandel A.I. Komorbidnyie formyi alkogolizma u zhenschin. Tomsk: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2013: 186 (in Russian).
5. Bokhan N.A., Mandel A.I., Peshkovskaya A.G., Badyrgy I.O., Aslanbekova N.V. Etnoterritorialnaya geterogennost formirovaniya alkogolnoy zavisimosti u korennoogo naseleniya Sibiri [Ethnoterritorial heterogeneity of alcohol dependence formation in the native population of Siberia]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova – S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2013; 6: 9–14 (in Russian).
6. Bokhan T.G., Peshkovskaya A.G. Trudnosti samorealizatsii v sub'ektivnoy kartine zhiznennogo puti bolnyih alkogolizmom [Challenges of self-realization in subjective picture of life span of patients with alcoholism]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2011; 2 (65): 34–40 (in Russian).
7. Bocharov V.V., Erofeeva N.A. Kliniko-psihologicheskie osobennosti zhen patsientov s alkogolnoy i igrovoy zavisimostyu [Clinical and psychological characteristics in wives of patients with alcohol dependence and gambling addiction]. *Vestnik psihoterapii – Bulletin of Psychotherapy*. 2013; 45 (50): 76–84 (in Russian).
8. Bulatnikov A.N., Zaretskiy V.V. Psihoterapevticheskaya pomoshch seme pri narkologicheskikh rasstroystvah [Psychotherapeutic aid families in substance abuse]. *Voprosyi psihicheskogo zdorovya detey i podrostkov – Issues of Mental Health of Children and Adolescents*. 2017; 17 (1): 73–79 (in Russian).
9. Gatalskaya G.V., Korotkevich O.A. Psihologicheskaya pomoshch vroslyim detyam alkogolikov [Psychological aid for adult children of alcoholics]. *Psihoterapiya – Psychotherapy*. 2011; 5: 59–63 (in Russian).
10. Gutkevich E.V. Semeyno-geneticheskiy krizis: resursyi, strategii povedeniya i tehnologii sovladaniya semi. Psihologiya stressa i sovladayuschego povedeniya: resursyi, zdorove, razvitiye: materialyi Mezhdunar. nauch. konf. (Kostroma, 22–24 sent.

- 2016 g.) / v 2-h t. / otv. red.: T.L. Kryukova, M.V. Saprovskaya, S.A. Hazova. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2016; 2: 42–44 (in Russian).
11. Gutkevich E.V., Lebedeva V.F. Organizatsiya ierarhicheskoy sistemy geneticheskoy preventsii psicheskikh rasstroystv v semyah kak razvitiye prediktivno-preventivnoy i personalizirovannoy meditsiny [Organization of hierarchic system of genetic prevention of mental disorders in families as development of predictive-preventive and personalized medicine]. *Sibirskiy vestnik psihiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2013; 6 (81): 33–40 (in Russian).
 12. Kibitov A.O. Mediko-geneticheskoe konsultirovanie v narkologii: printsipy, zadachi i perspektivy [Genetic counseling in drug addiction treatment: principles, objectives and prospects]. *Voprosy narkologii – Journal of Addiction Problems*. 2013; 4: 125–136 (in Russian).
 13. Korolenko C.P., Dmitrieva N.A. Sotsiodinamicheskaya psihiatriya. M.: Akademicheskii proekt, 2000: 464 (in Russian).
 14. Mazurova L.V. Metodologicheskie aspekty izucheniya sozavisimosti [Methodological aspects of study of co-dependence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*. 2009; 328: 158–160 (in Russian).
 15. Mazurova L.V., Stoyanova I.Ya., Bohan N.A. Osobennosti adaptivno-zaschitnogo stilya u zhenshin s semeynoy sozavisimostyu i alkogolnoy zavisimostyu [Peculiarities of adaptive-defensive style in patients with family co-dependence and alcohol dependence]. *Sibirskiy psichologicheskii zhurnal – Siberian Psychological Journal*. 2009; 31: 33–35 (in Russian).
 16. Merinov A.V. Fenomen finalnoy otkrytosti semeynoy sistemy v brakah muzhchin, stradayuschih alkogolnoy zavisimostyu [Phenomenon of secondary openness of the family system in marriages of men suffering from alcohol dependence]. *Tyumenskiy meditsinskiy zhurnal – Tyumen Medical Journal*. 2013; 2 (2): 39–44 (in Russian).
 17. Merinov A.V., Shustov D.I., Fedotov I.A. Sovremennyye vzglyady na fenomen sozavisimogo povedeniya pri alkogolnoy zavisimosti [The modern views of the phenomenon of co-dependent behavior in alcohol addiction (review of literature data)]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova – Academician I.P. Pavlov Russian Medico-Biological Bulletin*. 2011; 3: 136–141 (in Russian).
 18. Peshkovskaya A.G., Mandel A.I., Belokrylov I.I., Nazarova I.A., Kisel N.I. Problema anozognozii pri zhenskom alkogolizme: misheni i effektivnost terapevticheskogo vozdeystviya [Problem of anosognosia in female alcoholism: targets and efficiency of therapeutic intervention]. *Sibirskiy vestnik psihiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2017; 3 (96): 57–63. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-3\(96\)-57-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-3(96)-57-63) (in Russian).
 19. Rozhnova T.M. Kliniko-genealogicheskoe issledovanie fenomena sozavisimosti s pozitsii sistemnogo semeynogo podhoda [Clinical and genealogical study of the phenomenon of co-dependence in terms of system family approach]. *Narkologiya – Narcology*. 2013; 10: 59–64 (in Russian).
 20. Semke V.Ya., Galaktionov O.K., Mandel A.I., Bokhan N.A., Meshcheryakov L.V. [Alcoholism: regional aspect]. V.Ya. Semke, ed. Tomsk, 1992: 217 (in Russian).
 21. Semke V.Ya., Bokhan N.A., Mandel A.I. Personologicheskii analiz v kontekste sistematiki additivnykh sostoyaniy [Personological analysis in the context of systematics of addictive states]. *Narkologiya – Narcology*. 2006; 5, 1(49): 60–65 (in Russian).
 22. Shaydukova L.K. Problemy alkogolizma u suprugov [Problems of alcoholism in spouses]. *Sotsialnaya i klinicheskaya psihiatriya – Social and Clinical Psychiatry*. 2007; 3: 96–101 (in Russian).
 23. Sharygina K.S. Vozmozhnosti sinergetiki v opisani i lechenii addiktivnykh sostoyaniy [The opportunities of synergy in description and treatment of addiction]. *Psichicheskoe zdorove – Mental Health*. 2013; 5: 53–56 (in Russian).
 24. Bokhan N.A., Mandel A.I., Stoyanova I.Ya., Mazurova L.V., Aslanbekova N.V. Psychological Defense and Strategies of Coping in Alcohol Dependence and Co-Dependence in Women. *J Psychol Psychother*. 2013; 3: 128. doi: 10.4172/2161-0487.1000128.
 25. Orford J., Copello A., Velleman R. et al. Family members affected by a close relative's addiction: the stress-strain-coping-support model. *Drugs: Education, Prevention and Policy*. 2010; 17: 36–43.
 26. Dawson D.A., Grant B.F., Chou P. and Stinson F.S. The Impact of Partner Alcohol Problems on Women's Physical and Mental Health. *Alcohol and Drugs*. 2007: 66–75.
 27. Fuller J.A., Warner R.M. Family stressors as predictors of codependency. Genetic, Social and General Psychology. Monographs. 2000: 5–22.
 28. Hurcom C., Copello A. The family and alcohol: Effects of excessive drinking and conceptualization of spouses over recent decades. *Substance Use & Misuse*. 2000; 35 (4): 473–502.
 29. Lewis B., Nixon S.J. Characterizing Gender Differences in Treatment Seekers. *Alcohol Clin Exp*. 2014; 38(1): 275–84. doi: 10.1111/acer.12228.
 30. Litt M.D., Kadden R.M., Tennen H. Network Support treatment for alcohol dependence: gender differences in treatment mechanisms and outcomes. *Addictive Behaviors*. 2015; 45: 87–92.

Received November 3.2017
Accepted February 5.2017

Mandel Anna I., MD, Professor, lead researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Gutkevich Elena V., MD, lead researcher of Endogenous Disorders Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Peshkovskaya Anastasia G., junior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Mazurova Larisa V., PhD, psychologist of the 4th Clinical Addiction Abuse Treatment Ward, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Belokrylov Ilya I., junior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Nazarova Irina A., junior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Mandel Anna I., anna-mandel@mail.ru